

24 июля 1991 года

Он не знал, сколько времени смотрел на темные чернила.

Прайвет Драйвер номер шесть? Неужели его память подвела? Или это просто очередное изменение? Он помнил, что Дурсли жили в доме номер четыре по Прайвет-драйв, а не номер шесть.

Он вздохнул и порылся в маленьком ящике в углу, чтобы найти перо и лист бумаги. Что он вообще может написать? Он знал, что Вернон не выделит ему ни пенни на поездку в Лондон. Без палочки Гарри Поттер был совершенно беспомощен. За последний год, проведенный в бегах, он привык использовать магию для всего - большого и малого.

Без палочки Гарри не мог вызвать Рыцарский автобус. А если бы и смог, то ему нечем было бы заплатить за поездку. Возможно, он мог бы попробовать вызвать привидение без палочки, но он никогда не пробовал этого раньше - по крайней мере, сознательно. Если он расколется, это будет катастрофой, и даже если у него получится, ключа от Гринготтса у него тоже не было.

Дорогая мисс МакГонагалл,

Я бы очень хотела учиться в Хогвартсе! Однако у меня нет денег, чтобы оплатить обучение или принадлежности, и я не знаю, где можно приобрести книги или предметы, перечисленные в письме.

Искренне ваш,

Гарри Поттер

Он аккуратно сложил письмо, положил его в карман и отправился в сад. К счастью, машины дяди не было, значит, он уже уехал на работу, а тетя была занята уборкой дома, наверное, уже в пятый раз за неделю. Оглядевшись по сторонам, Гарри увидел коричневую амбарную сову, которая сидела на ближайшем дереве и выжидательно смотрела на него. Помахав ему рукой, сова взлетела и приземлилась на забор перед ним.

«Отнесите это профессору МакГонагалл, пожалуйста», - пробормотал он, передавая письмо. Сова осторожно взяла его когтями и выжидательно посмотрела на него.

«Простите, но у меня нет для вас угощения», - извиняюще пожал плечами Гарри. Сова одарила его самым острым взглядом из всех возможных и улетела.

Гарри вздохнул и принялся за прополку сада под лучами летнего солнца. В ожидании приезда профессора ему нечем было заняться, а конфликтовать с родственниками не хотелось.

По правде говоря, до Гарри Поттера почти никому не было дела, но Мальчик-Который-Выжил - это уже другая история. Оставалось надеяться, что письмо вызовет достаточную тревогу, чтобы кто-нибудь поскорее явился, потому что он не хотел задерживаться на Прайвет-драйв дольше, чем нужно.

После примерно двух часов работы он наконец закончил.

Быстро приняв душ, чтобы смыть с себя следы, Гарри лег в кровать и уставился в серый потолок своей комнаты.

Он хотел начать планировать, но был ли в этом смысл, если бы все было иначе? И не похоже, чтобы его планы до сих пор были очень успешными. Планами всегда занималась Гермиона. Была ли она прежней? Существовала ли она вообще? В его нутрии медленно зарождалось тонущее осознание.

Его Рона и Гермионы больше нет.

Даже если Рон и Гермиона были здесь, они были не его друзьями, а одиннадцатилетними детьми, юными и не имеющими опыта всех тех приключений и трудностей, с которыми они сталкивались вместе.

Сколько раз они трое были близки к смерти из-за него? Неужели Гарри был настолько эгоистичен, что снова заставил их пройти через все это? Они часто выживали или выбирались из неприятностей только благодаря чистой удаче. Что, если на этот раз им не повезло? Сможет ли он вообще дружить с детьми и их детскими мечтами и заботами после всех смертей и ужасов, через которые ему пришлось пройти?

Справедливо ли возлагать надежды на друзей, которых он помнил, на двух одиннадцатилетних детей, которые никогда его не видели?

Горькое чувство вернулось, когда Гарри понял, что без него им будет лучше. Он был сильным и более опытным и справился бы со всем, что может произойти, сам, не втягивая других в смертельную опасность.

Почувствовав, что сознание затягивается, он закрыл глаза и погрузился в темноту.

Треск!

Его разбудил знакомый звук наваждения. Раздался громкий стук во входную дверь. Гарри быстро оделся в безразмерные вещи кузена и бросился вниз по лестнице.

«Нет, нет! Я не позволю. Я не позволю тебе и твоему... виду снова навязываться в мой дом! Вы уже достаточно сделали!» вопль Петунии был слышен со второго этажа. К счастью, Вернон был на работе, а Дадли гулял с друзьями.

У входной двери он увидел свою тетю, стоящую перед строгим лицом профессора Макгонагалл. Профессор трансфигурации была одета в обычную изумрудную мантию и остроконечную шляпу.

«Ты сделал достаточно... ты сделал достаточно...» Петуния была заметно расстроена и, рыдая, убежала на кухню.

Гарри остался у входной двери наедине с раздражённым заместителем директора школы. Он открыл рот, чтобы поприветствовать ее, но быстро остановился. В данный момент Гарри не должен был знать, как выглядит Минерва МакГонагалл. Он также должен был вести себя как одиннадцатилетний ребенок. А как, черт возьми, должен вести себя одиннадцатилетний ребенок?

«Чем я могу вам помочь, мисс...», - медленно проговорил он, решив вести себя вежливо. Да, одиннадцатилетние дети были вежливыми!

«Минерва МакГонагалл. Я к одному Гарри Джеймсу Поттеру», - сказала она.

«Э... это я». Взгляд его бывшего... нет, будущего учителя трансфигурации скользнул к лицу, на котором виднелся едва заметный шрам от молнии. «Я Гарри Поттер. Вы действительно из... Хогwartса?»

«Да. В настоящее время я являюсь заместителем директора школы чародейства и волшебства Хогwartс». Пронзительный взгляд МакГонагалл не отрывался от его бровей. «Я здесь для того, чтобы помочь вам приобрести припасы».

«У меня нет денег, чтобы заплатить за обучение, не говоря уже о приобретении принадлежностей», - машинально ответил он.

«Студентам не нужно платить за обучение в Хогwartсе, мистер Поттер», - ее губы сжались. «Ваши родители оставили вам более чем достаточно, чтобы оплатить простые школьные принадлежности».

«Вы знали моих родителей?» Неужели Джеймс и Лили Поттер были одним и тем же?

На лице профессора МакГонагалл расцвела маленькая, но искренняя улыбка. «Да! Я сама учила их в юности. Оба были одними из самых блестящих студентов, когда-либо посещавших залы Хогwartса». Как раз в тот момент, когда он собирался спросить больше подробностей или просто рассказать о своих родителях, она достала из мантии маленькие бронзовые часы с витиеватым узором. «Время идет, и я боюсь, что нам пора идти, мистер Поттер. Возьмите меня за руку».

Он ухватился за ее протянутую руку и быстро встал на ноги. Мир внезапно закружился. Ощущение, что его протискивают через маленькую трубку, было неприятным, но менее сильным, чем в первый раз, поскольку он не был к этому не готов.

<http://tl.rulate.ru/book/122053/5129730>